Ангелина И.А.[1], **Рославцева Е.А.**[1]

[1] *Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского, Донецкая Народная Республика (Украина)*

Анализ эффективности взаимодействия властных и предпринимательских структур

АННОТАЦИЯ:
В статье рассматривается эффективность сотрудничества властных и предпринимательских структур. На основании проведённого структурирования жизненного цикла взаимодействия власти и бизнеса установлена очередность проведения аналитических процедур по определению эффективности такого сотрудничества. Разработана авторская методика оценки эффективности по критерию «денежные потоки» и предложены показатели для определения бюджетной, коммерческой и социальной эффективности, а также общего эффекта сотрудничества. Проведен критический анализ использования формулы чистого дисконтированного дохода в Донецкой Народной Республике. Результаты статьи будут интересны государственным структурам Донецкой Народной Республики для совершенствования механизма взаимодействия властных и предпринимательских структур при оценке эффективности совместной реализации социально-значимых бюджетных проектов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *денежный поток, бюджетная эффективность, коммерческая эффективность, социальная эффективность, властные структуры, предпринимательские структуры, матричный подход*

JEL: *H72, L14, L26, R11*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:
Ангелина И.А., Рославцева Е.А. Анализ эффективности взаимодействия властных и предпринимательских структур // Российское предпринимательство. — 2016. — Т. 17. — № 18. — С. 2301–2318. — doi: 10.18334/rp.17.18.36571

Ангелина Ирина Альбертовна, доктор экономических наук, доцент, исполняющий обязанности заведующей кафедры туризма, Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского, Донецкая Народная Республика (Украина)

Рославцева Елена Александровна, старший преподаватель кафедры туризма, Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского, Донецкая Народная Республика (Украина) (efremenkol@rambler.ru)

ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ: 10.09.2016 / ОПУБЛИКОВАНО: 30.09.2016

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП: http://dx.doi.org/10.18334/rp.17.18.36571

(с) Ангелина И.А., Рославцева Е.А. / Публикация: ООО Издательство "Креативная экономика"

Статья распространяется по лицензии Creative Commons CC BY-NC-ND (http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/)

ЯЗЫК ПУБЛИКАЦИИ: русский

Введение

Взаимодействие властных и предпринимательских структур наблюдается во всех сферах экономической жизни любого государства, например, сбор налоговыми органами и уплата бизнесом налогов и сборов в бюджеты различных уровней затрагивает все отрасли и организационно-правовые формы субъектов хозяйствования. Также предприятия не могут существовать без привлечения трудового населения, а государственные центры/фонды трудоустройства/занятости стремятся снизить уровень безработицы в государстве. Кроме того, существуют такие ситуации, когда бизнес-идеи в силу финансовой или пространственной ограниченности в возможностях требует государственной поддержки, и наоборот, государство может задействовать предпринимательские структуры для решения социально-значимых или масштабных проектов, для привлечения профессионалов, новых технологий и техники, которую было бы нецелесообразно приобретать за бюджетные средства.

Крупные проекты государственно-частного партнерства могут стать «точками роста» регионального развития, и принципиальную важность здесь приобретает система отбора проектов на основе оценки их абсолютной и сравнительной эффективности. Теоретически эффективность партнерства достаточно обстоятельно обоснована, но единого методического подхода к ее оценке до сих пор не выработано [1].

Вопросам разработки методических подходов к оценке целесообразности и анализу эффективности взаимодействия властных и предпринимательских структур посвящены работы Ангелиной И.А. [2], Анюровой Н.Н. [3], Аржаника Е.П. [4], Габдуллиной Э.И. [5], Евсеевой М.В. [1], Полянской Н.М. [6], Найдановой Э.Б. [6], Савченко Я.В. [1], Ткаченко И.Н. [1], Чухломина Н.В. [7] и других исследователей.

На основании изучения научной и прикладной литературы провести структурирование жизненного цикла взаимодействия власти и бизнеса для установления очередности проведения аналитических процедур по определению эффективности такого сотрудничества; осуществить систематизацию денежных потоков для властных и предпринимательских структур при оговоренном взаимодействии; на основании этого разработать показатели для определения бюджетной, коммерческой и социальной эффективности, а также общего эффекта сотрудничества.

Для достижения поставленной цели были выделены следующие задачи:

– проанализировать Руководство по оценке проектных предложений в рамках Программы сотрудничества ЕС и России (Тасис) [8] и Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации [9];

– по результатам изучения научной литературы выделить стадии жизненного цикла взаимодействия властных и предпринимательских структур;

– установить очередность проведения аналитических процедур по определению эффективности на трех стадиях существования совместного проекта/программы;

– применяя матричный подход, осуществить систематизацию денежных потоков для властных и предпринимательских структур при оговоренном взаимодействии;

– применяя формулы проектного анализа, разработать показатели для определения бюджетной, коммерческой и социальной эффективности, а также общего эффекта сотрудничества власти и бизнеса;

– определить рамки применения проектного анализа в Донецкой Народной Республике.

На международном уровне приняты к использованию и внедряются в Российской Федерации инструкции по анализу устойчивости проекта и анализу выполнимости проекта, которые представлены в Руководстве по оценке проектных предложений [8], которое было подготовлено для экспертов Региональных бюро поддержки Программы сотрудничества ЕС и России (Тасис). В данном руководстве указано, что «проекты используют ограниченные средства и поэтому они должны быть полностью оправданы как с экономической, так и с финансовой точки зрения. Определение экономической и финансовой жизнеспособности проекта может оказаться сложным процессом. Тем не менее, должно быть возможным определение эффективности проекта путем сравнения подлежащих использованию средств и запланированных достижений. Поэтому оценка этого критерия требует, во-первых, полного определения целей (количеством, качеством, временем, местом и целевой группой), и во-вторых, наличия достаточной информации для сравнения эффективности затрат и средств

для этого проекта с альтернативным использованием таких же средств. Показатели представляют собой особенно проблемный сектор разработки проекта. Часто показатели определяются без количества, качества, времени, места и целевой группы, и иногда «не привязаны» к цели, которую они собираются измерять» [8].

В настоящее время все государственные программы Российской Федерации должны быть разработаны в соответствии с Порядком разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации (далее – Порядок) [9]. В частности, в данном документе предполагается, что программы должны содержать: перечень целевых индикаторов и показателей государственной программы с расшифровкой плановых значений по годам ее реализации; сведения о взаимосвязи мероприятий и результатов их выполнения с обобщенными целевыми индикаторами государственной программы; обоснование состава и значений соответствующих целевых индикаторов и показателей государственной программы по этапам ее реализации и оценка влияния внешних факторов и условий на их достижение; описание мер государственного регулирования и управления рисками с целью минимизации их влияния на достижение целей государственной программы; методику оценки эффективности государственной программы. Анализ указанного Порядка Анюровой Н.Н. свидетельствует, что самой методики оценки эффективности программ в документе не содержится, дается только требование к ее разработке. Получается своеобразная «методика по разработке методики» [3].

Проведенный анализ указанного Порядка Анюровой Н.Н. свидетельствует, что самой методики оценки эффективности программ в документе не содержится, дается только требование к ее разработке. Получается своеобразная «методика по разработке методики» [3]. При этом Анюрова Н.Н. указывает, что оценка эффективности программ должна иметь единую методику, отличающуюся простотой, конкретностью и результативностью. Также на ее основе должны быть разработаны методики, учитывающие особенности различных социальных сфер – образования, культуры, социальной защиты, здравоохранения. На сегодняшний день такие методики разрабатывают отраслевые Министерства Российской Федерации, но и региональные власти также вносят свои коррективы в выборе показателей эффективности [3].

Анализ и оценка эффективности взаимодействия власти и

бизнеса на разных этапах отличается целеполаганием и методикой. Поэтому следует определиться с жизненным циклом совместных проектов, а затем уже выстраивать последовательность аналитических процедур. Изучая работы по вопросам жизненного цикла Дубровского В.Ж., Кузьмина Е.А. [10], Черниговского М. [11], пришли к выводу, что взаимодействие властных и предпринимательских структур имеет три стадии жизненного цикла.

1. Подготовительная стадия включает несколько направлений. Первоначально необходимо утверждение: а) целей и приоритетных направлений взаимодействия, конкретных задач; б) соответствующих нормативно-правовых актов (законов, стратегий, концепций, программ), регулирующих правоотношения государства и бизнеса по вопросу взаимодействия в рамках определенного объекта (отрасль, объект строительства, регион); в) периода – краткосрочный, долгосрочный, на постоянной основе, до выполнения намеченных результатов; г) оценка целесообразности привлечения частного бизнеса к выполнению задач. Далее следует определение участников взаимоотношений от представителей власти (ответственных исполнителей, распорядителей средств, контролеров, оценщиков-экспертов эффективности) и от бизнеса на конкурсной основе (конкретные исполнители или объект государственного воздействия). В зависимости от направлений взаимодействия происходит оценка источников и объемов финансирования, составление сметы по программным мероприятиям, с детализацией по периодам освоения средств, закреплением ответственных исполнителей и конкретизацией результативных показателей эффективности по каждому мероприятию для своевременного контроля и устранения негативных факторов/последствий, с последующим закрепление сумм при бюджетном планировании (государственный, федеральный или местный бюджет).

2. Стадия реализации совместных мероприятий – проведение конкретных видов работ, услуг; осуществление производства или обслуживание конкретного предмета взаимодействия власти и бизнеса; достижение промежуточных результатов; их контроль и оценка эффективности выполнения поставленных задач (степень достижения цели); составление промежуточного отчета о ходе выполнения.

3. Стадия завершения взаимодействия характеризуется правовыми процедурами завершения: специальными комиссиями проверяется степень готовности объекта к эксплуатации (касается строительства), качество готовой продукции (касается производства);

оценивается степень достижения конечной цели по направлениям и поставленным задачам; готовится соответствующая документация, которая подтверждает результаты завершенности совместного проекта (программы); объект передается заказчику и вводится в эксплуатацию (технология и готовая продукция передается в право пользования).

На основании этого предлагаем проводить оценку эффективности на трех стадиях существования совместного проекта/программы, а именно осуществлять такие аналитические процедуры:

1. при подготовке проектного заключения о целесообразности реализации бюджетной программы совместно с предпринимательскими структурами – предварительная (прогнозная) оценка эффективности;

2. в процессе выполнения программных мероприятий – оценка эффективности жизненного цикла программы;

3. по результатам выполнения всех запланированных мероприятий – итоговая оценка эффективности.

На первой стадии «Предварительная (прогнозная) оценка эффективности» следует проводить такие процедуры:

– анализ баланса интересов взаимодействующих сторон [2];

– сравнительный анализ форм осуществления взаимодействия власти и бизнеса для оптимизации программных мероприятий;

– нормативно-правовой экспертный анализ для выявления и устранения противоречий в законодательстве;

– анализ ресурсного и организационного потенциала власти и бизнеса конкретной территории [2];

– разработка нормативов и эталонов (качественные и количественные показатели результативности программных мероприятий) и оценка их адекватности существующим условиям функционирования исполнителей бюджетной программы;

– выявление рисков для осуществления проекта государственно-частного партнерства (сокр. – ГЧП), оценка степени их влияния и определение формы управления рисками [5];

– проектный анализ бюджетной программы в сравнении – с привлечением предпринимательских структур и без такого привлечения;

– анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз (SWOT-анализ) взаимодействия власти и бизнеса при осуществлении утвержденных программных мероприятий;

– анализ денежных потоков с определением экономической,

социальной и бюджетной эффективности.

На стадии «Оценка эффективности жизненного цикла программы» предлагается ряд мероприятий по выявлению резервов для повышения результативности программных целей:

– факторный анализ ресурсной базы (эффективность использования основных и оборотных средств, трудовых ресурсов, экономность расходования материальных и финансовых ресурсов) и экономичности технологии процессов;

– анализ платежной дисциплины;

– оценка рациональности принятых управленческих решений;

– анализ своевременности и полноты финансирования программных мероприятий из разных источников;

– анализ своевременности проведения программных мероприятий и их результативность (степень достигнутых результатов по отношению к запланированным целям);

– анализ проблем в ходе реализации программы и пути их устранения;

– анализ дополнительных выгод (потерь) от взаимодействия власти и бизнеса.

На стадии «Итоговая оценка эффективности» проводится:

– оценка достигнутых результатов (степень результативности);

– рациональность выбранной тактики проведения программных мероприятий;

– анализ экономической, социальной и бюджетной эффективности;

– оценка равномерности и регулярности проведения программных мероприятий по периодам в сравнении с достигнутыми результатами;

– итоговый факторный анализ ресурсной базы и экономичности технологии процессов;

– итоговый анализ проблем в ходе реализации программы, оценка остаточных проблем;

– итоговый анализ дополнительных выгод (потерь) от взаимодействия власти и бизнеса.

Изучением понятия «эффективности» и ее видов при сотрудничестве государства и бизнеса уделялось много внимания со стороны ученых-экономистов различных стран, систематизация научной мысли приведена в *таблице 1*.

Ангелина И.А., Рославцева Е.А. Анализ эффективности взаимодействия властных и предпринимательских структур // Российское предпринимательство. — 2016. — Т. 17. — № 18. — С. 2301–2318. — doi: 10.18334/rp.17.18.36571

Таблица 1

Систематизация научной мысли относительно видов эффективности при взаимодействии властных и предпринимательских структур

Виды эффективности	*Сущность понятия (автор, источник)*
Общественная эффективность	Валовой национальный продукт, занятость и уровень участия в международном разделении труда. (Габдуллина Э.И. [5]) Означает сопоставление всех действительных выгод и затрат, возникающих при реализации проекта с точки зрения общества в целом. (Чухломин Н.В. [7])
Бюджетная эффективность	Поступления в бюджеты разных уровней в виде налогов, акцизов, пошлин и т.д. (Габдуллина Э.И. [5]) Эффективность бюджетная характеризует объемы и динамику денежных платежей в региональный и местные бюджеты. (Полянская Н.М. [6]) эффективность участия государства в комплексе инвестиционных проектов при создании особой экономической зоны (сокр. – ОЭЗ) с точки зрения доходов и расходов всех уровней бюджетной системы. (Чухломин Н.В. [7])
Коммерческая эффективность	Чистая дисконтированная прибыль; внутренняя норма рентабельности; срок окупаемости; потребность в дополнительном финансировании; взвешенная средняя стоимость капитала; стоимость капитальных активов. (Габдуллина Э.И. [5]) Коммерческая эффективность (КЭ) комплекса инвестиционных проектов при создании ОЭЗ означает сопоставление проявляющихся на рынке выгод и затрат, возникающих при реализации проекта частными участниками, отражает соответствие проектов интересам их участников и означает сопоставление для каждого участника достающихся ему выгод по сравнению с его затратами при осуществлении комплекса инвестиционных проектов. (Чухломин Н.В. [7])
Региональная, отраслевая эффективность	Конкурентоспособность предприятия; рост доходов смежных предприятий; международная интеграция; экологическая безопасность (Габдуллина Э.И. [5])
Экономическая эффективность	Эффективность экономическая отражает основные экономические результаты деятельности ГУП, МУП и организаций, определенная доля в уставном капитале которых находится в собственности субъекта Российской Федерации и отдельного муниципального образования. (Полянская Н.М. [6])
Социальная эффективность	Социальная эффективность – это функция минимизации трансакционных издержек. Она непосредственно связана с эффективной работой механизма координации социальных взаимодействий. Подход к концептуализации понятия «социальная эффективность» строится на следующих основных предпосылках: –социальная эффективность администрации заключается в уменьшении на макроуровне политической неопределенности, формулировке четких «правил игры» и контроле за их исполнением; –социальная эффективность тем выше, чем больше вложения общества в наращивание потенциала государства, определяемого как «способность эффективно проводить и пропагандировать коллективные мероприятия»; при этом важно подчеркнуть, что речь идет не о количественном экстенсивном увеличении мощи

	государства (бюрократического аппарата, армии, полиции и т.д.), а о поиске качественно иных способов организации административно-государственного управления; –ключевым способом повышения потенциала государства и соответственно социальной эффективности, является создание эффективной системы норм и правил, проясняющих социальные взаимодействия и ограничивающих риски различного рода. (Сморгунов Л. В., Альгин А. П., Барыгин И. Н. [12])

Источник: составлено авторами

Считаем рациональным определять бюджетную, коммерческую и социальную эффективность, а уже на их основе рассчитывать общий эффект на стадиях «Предварительная (прогнозная) оценка эффективности» и «Итоговая оценка эффективности». Обоснуем данное утверждение с помощью анализа денежных потоков.

В источниках (Аржаник Е.П. [4], Чухломин Н.В. [7]) существенное значение уделяется анализу денежных потоков проекта взаимодействия власти и бизнеса, так как проекты государственно-частного партнерства имеют дело с денежными потоками на протяжении долгого срока, и временная стоимость денег зависит как от времени поступления, так и от периода расходования средств [4, с. 55].

Чухломин Н.В. [7] обосновывает, что для проведения количественной оценки эффективности создания ОЭЗ, которая представляет собой территорию максимального взаимодействия власти и бизнеса, следует использовать два основных направления анализа: построение денежных потоков и расчет системы показателей эффективности ГЧП. Соответственно, проведение финансово-экономических расчетов по оценке эффективности ГЧП можно представить, как построение разных групп денежных потоков, на основе которых определяется эффективность создания ОЭЗ и эффективность участия в создании ОЭЗ для различных участников, в том числе денежный поток для оценки бюджетной эффективности [7].

На основании этого, предлагаем использовать методы проектного анализа при расчете чистого денежного потока и определения эффективности взаимодействия властных и предпринимательских структур.

В классическом виде, чистый денежный поток (Net Cash Flow, NCF) – это разница между положительным денежным потоком (поступление денежных средств) и отрицательным денежным потоком (расходование денежных средств) в рассматриваемом периоде времени в разрезе отдельных его интервалов [13].

Основная формула чистого денежного потока (формула 1):

$$NCF = CF_{+} - CF_{-}, \quad (1)$$

где NCF – чистый денежный поток;
CF_{+} – положительный денежный поток,
CF_{-} – отрицательный денежный поток.

Обычно платежи внутри денежного потока группируются по периодам времени, соответствующим отчетным периодам или шагам инвестирования. Например, по месяцам, кварталам, годам. В этом случае формулу чистого денежного потока можно записать в следующем виде (формула 2):

$$NCF = (CF_{1+} - CF_{1-}) + (CF_{2+} - CF_{2-}) + \ldots + (CF_{N+} - CF_{N-}) \text{ [13]}. \quad (2)$$

Положительный денежный поток (positive cash flow) для участников проекта взаимодействия – властных структур (government) и предпринимательства (business) – обозначим, соответственно, PCFg и PCFb. Аналогично определим отрицательный денежный поток (minus cash flow) – MCFg для власти и MCFb для бизнеса. При этом нейтральный (инертный, неактивный, бездейственный) денежный поток обозначим как «inert cash flow» – ICFg и ICFb.

Наиболее типичные денежные потоки для властных и предпринимательских структур при оговоренном взаимодействии предлагаем систематизировать в виде матрицы (*табл. 2*).

Матричный подход позволяет разграничить и определить качество влияния денежных потоков (положительный или отрицательный) в ходе осуществления совместного проекта, выделить блоки, которые повлияют на принятие решения о целесообразности взаимодействия власти и бизнеса при определенных условиях и имеющейся ресурсной базе на любом этапе.

Таблица 2

Матрица денежных потоков при взаимодействии властных и предпринимательских структур

Виды денежных потоков	*Положительные потоки для власти региона, государства (PCFg)*	*Отрицательные потоки для власти региона, государства (NCFg)*	*Нейтральные потоки для власти региона, государства (ICFg)*
Положительные потоки для бизнеса (PCFb)	**1** Увеличение доходов (прибыли) от реализации продукции, объектов инфраструктуры, услуг, работ.	**2** Бюджетное финансирование бизнес идей (проектов); государственные льготные кредиты; сниженные коммунальные платежи и плата за аренду производственных помещений, инфраструктурных объектов; применение налоговых льгот; специальный пошлинный режим; компенсация части процентов по кредитам; субсидии; дотации; поощрения (бонусы) за дополнительный положительный результат согласно условиям договора о взаимодействии; применение ускоренной амортизации (сокращает налог на прибыль).	**3** Получение кредитных средств на особых условиях кредитования; получение международной помощи (грантов); привлечение иностранных инвестиций в основной капитал.
Отрицательные потоки для бизнеса (NCFb)	**4** Рост налоговых платежей (от дополнительного дохода, от прибыли, НДС, НДФЛ, на землю, местные налоги); рост платежей в бюджет за лицензии и патенты, воду (полезные ископаемые); поступления от таможенной пошлины, экологического сбора, во внебюджетные фонды – единый социальный взнос; лизинговые платежи по государственным объектам; штрафы за невыполнение обязательств согласно условиям договора о взаимодействии.	**5** Расходы на разработку и оценку проекта взаимодействия; убытки от реализации продукции, объектов инфраструктуры, услуг, работ; расходы в случае чрезвычайных ситуаций; коррупционные расходы; инфляционные процессы; не учтенные ранее дополнительные расходы на проект; страхование рисков; затраты на проведение экологических мероприятий по проекту.	**6** Капитальные и операционные расходы, связанные с проектом взаимодействия (в том числе рост заработной платы за счет создания новых рабочих мест); сервисное обслуживание; проценты за кредитные средства; лизинговые платежи коммерческим организациям; расходы за специальные консультации, аудиторские проверки, юридические услуги (при необходимости в ходе действия проекта); расходы на приобретение инфраструктурных облигаций
Нейтральные потоки для бизнеса (ICFb)	**7** Получение международной помощи (грантов) или дотаций из бюджета вследствие повышения инвестиционной привлекательности, имиджа государства (города, района) в международном экономическом сообществе (или в рамках страны); сокращение расходов на содержание безработных; эмиссионный доход от размещенных инфраструктурных облигаций.	**8** Расходы по проекту взаимодействия на проведение торгов, рекламных акций, конкурсов; на выпуск и размещение инфраструктурных облигаций; издание информационных и методических материалов (буклетов, журналов); сопровождение проекта; оценку эффективности; разработку и поддержку сайтов/порталов.	**9** Рост (снижение) доходов населения и валового национального дохода в регионе, в отрасли и государстве, валовой региональный продукт (сокр. – ВРП) на душу населения, среднедушевые денежные доходы населения, если имеется прямая зависимость от программных мероприятий.

Источник: составлено авторами

Для властных структур величина чистого денежного потока за конкретный период (Net cash flow – NCF) связана в основном с бюджетной эффективностью (budgetary efficiency), так как положительные денежные потоки движутся в сторону бюджетов различных уровней (городской, районный, региональный, областной, государственный), в то же время отрицательные – из бюджетов разных уровней. Поэтому величина чистого денежного потока за конкретный период при определении бюджетной эффективности (вне зависимости от уровня бюджета) рассчитывается по следующей формуле (формула 3):

$$NCFbe = \sum_{i=1}^{n} PCFg_i - \sum_{j=1}^{k} MCFg_j \ , \qquad (3)$$

где *NCFbe* – величина чистого денежного потока при определении бюджетной эффективности за конкретный период;

PCFg – положительные денежные потоки для власти региона, государства (блоки матрицы №1, 4, 7);

MCFg – отрицательные денежные потоки для власти региона, государства (блоки матрицы №2, 5, 8);

n – количество положительных денежных потоков для власти региона, государства;

k – количество отрицательных денежных потоков для власти региона, государства.

Для предпринимательских структур характерна коммерческая эффективность (commercial efficiency), так как в рыночных условиях прибыль является базой дальнейшего развития бизнеса и формирует дивидендный интерес акционеров (собственников). Следовательно, величина чистого денежного потока за конкретный период при определении коммерческой эффективности рассчитывается по ниже приведенной формуле (формула 4):

$$NCFce = \sum_{i=1}^{n} PCFb_i - \sum_{j=1}^{k} MCFb_j \ , \qquad (4)$$

где *NCFce* – величина чистого денежного потока при определении коммерческой эффективности за конкретный период;

PCFb – положительные денежные потоки для предпринимательских структур (блоки матрицы №1, №2, №3);

MCFb – отрицательные денежные потоки для предпринимательских структур (блоки матрицы №4, №5, №6);

n – количество положительных денежных потоков для предпринимательских структур;

k – количество отрицательных денежных потоков для предпринимательских структур.

Социальная эффективность (social efficiency) затрагивает интересы населения региона, влияет на экологическую ситуацию, визуально представлена в блоке матрицы под №9 и может быть выражена формулой (формула 5):

$$NCFse = \sum_{i=1}^{n} (\pm ICF_i), \quad (5)$$

где *NCFse* – величина чистого денежного потока при определении социальной эффективности за конкретный период;

ICF – нейтральные денежные потоки как для предпринимательских, так и для властных структур (блок матрицы №9);

n – количество нейтральных денежных потоков как для предпринимательских, так и для властных структур.

При этом нужно учитывать, что для общества рост доходов населения и валового национального дохода в регионе и государстве (если имеется прямая зависимость от программных мероприятий) являются благоприятными потоками (поэтому суммируются с положительным знаком), а снижение данных показателей, наоборот, представляют собой негативный момент (отнимаются по формуле).

Общий эффект (general effect) от взаимодействия властных и предпринимательских структур при реализации программ различной тематики может быть определен путем арифметического сложения чистых денежных потоков после расчета бюджетной, коммерческой и социальной эффективности по формуле (6):

$$GE = \pm NCFbe \pm NCFce \pm NCFse, \quad (6)$$

где GE – общий эффект от взаимодействия властных и предпринимательских структур при реализации программ различной тематики.

Величина чистого денежного потока при определении любой категории эффективности за конкретный период оптимальна при положительном и максимальном значении, поэтому общий эффект от взаимодействия властных и предпринимательских структур должен

быть положительным, тогда рационально принимать решение о совместной реализации программ различной тематики (на подготовительной стадии) или считать проект эффективным (на стадии завершения проекта).

В случае если платежи денежного потока производятся через большие временные промежутки порядка нескольких месяцев или лет, необходимо учитывать изменение стоимости денег со временем. А, именно, то что сумма денег, которая у нас есть в данный момент имеет большую реальную стоимость, чем такая же сумма, которую мы получим в будущем. Операция приведения стоимости будущих платежей к текущей стоимости называется дисконтированием денежных потоков. Например, при оценке экономической эффективности планируемых инвестиций производится дисконтирование чистого денежного потока, связанного с инвестиционным проектом, обычно эта величина называется чистый дисконтированный доход (NPV, Net Present Value) [13].

Представленный в исследовании Чухломина Н.В. [7] методический подход к оценке эффективности создания специальных (особых) экономических зон, основанный на методе оценки инвестиционных проектов, заслуживает внимания ученых, так как прошел апробацию и имеет практическую ценность. Для обоснования необходимости и определения эффективности государственной поддержки создания ОЭЗ разработчиком методики были построены и проанализированы все денежные потоки и соответствующие показатели эффективности в двух ситуациях: «без поддержки» и «с поддержкой» государства.

Недостатком предложенного методического подхода, как указывает Чухломина Н.В., является то, что «при проведении расчетов учитывался только один фактор различия коммерческой и общественной эффективности – перераспределительные эффекты, возникающие за счет налогов и лицензионных сборов с организаций – резидентов ОЭЗ» [7].

Как указывает Аржаник Е.П. [4], при использовании расчета дисконтированного денежного потока выгоды проекта ГЧП могут быть оценены как: NPV выгод от проекта, а также NPV положительных внешних факторов. Затраты могут быть оценены как: NPV проектных затрат, а также NPV негативных внешних факторов. NPV этих значений рассчитывается с использованием ставки дисконтирования публичного

сектора (PSDR, Public-sector discount rate). Как и с любыми инвестициями, если итоговая чистая приведенная стоимость положительная, то инвестирование является обоснованным. Однако сложность простого подхода дисконтированного денежного потока заключается в том, что при выборе проектов, данный подход может показать, что наиболее выгодным является проект с самыми большими затратами. И поэтому необходим анализ «затраты-выгоды». Если выгоды не могут быть легко оценены, что, например, характерно для проектов социальной инфраструктуры, тогда необходимо сравнивать только затраты (данный подход известен как «анализ эффективности затрат»). Существует и другая проблема использования расчетов дисконтированного денежного потока для принятия инвестиционных решений со стороны государственного органа власти – эффект долгосрочного планирования дисконтированных затрат (таких как затраты по выводу из эксплуатации атомной электростанции или стоимость выкупа земли) [4, с. 74].

Соглашаемся с указанными Чухломина Н.В. и Аржаник Е.П. моментами и считаем нецелесообразным применение формул NPV при определении эффективности взаимодействия властных и предпринимательских структур Донецкой Народной Республики при реализации программ различной тематики по нескольким причинам:

– движение различных денежных потоков (положительных и отрицательных) является неравномерным и несинхронным по периодам;

– ставка дисконтирования в бюджетном процессе имеет различия и противоречия в применении правительствами многих стран, при этом в Республике не установлена учетная ставка Центрального банка для кредитования коммерческих банков, так как последние отсутствуют на данной территории;

– бюджет любого уровня – это некоммерческий фонд, поэтому показатель «экономической нормы прибыли» является неуместным с целями, функциями и задачами государства при реализации социальных или инфраструктурных программ;

– сложная политическая и экономическая ситуация не позволяет привлекать частный бизнес на долгосрочный период, поэтому программы развития имеют в основном краткосрочный период исполнения (бюджетный год);

– трудно определимые инфляционные процессы, которые напрямую зависят от политических амбиций соседних государств.

Кроме этого, кадровый состав властных структур на данном этапе в Республике динамичен, поэтому следует усилить контроль за использованием бюджетных средств и установить персональную ответственность за эффективность выполняемых совместно с бизнесом мероприятий.

Заключение

1. Предложенный научный подход к структурированию жизненного цикла взаимодействия власти и бизнеса позволил установить очередность проведения аналитических процедур по определению эффективности такого сотрудничества.

2. Разработана авторская методика оценки эффективности по критерию «денежные потоки», в основу которой была положена матрица денежных потоков при взаимодействии властных и предпринимательских структур.

3. Предложены показатели для определения бюджетной, коммерческой и социальной эффективности, а также оценки общего эффекта при взаимодействии на подготовительной стадии или на стадии завершения проекта.

4. Проведен критический анализ использования формулы чистого дисконтированного дохода в Донецкой Народной Республике.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Ткаченко И.Н., Савченко Я.В., Евсеева М.В.* Методология отбора и оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства с учетом интересов стейкхолдеров // Дискуссия. – 2014. – № 8. – С. 81-89.

2. *Ангелина И.А.* Методический подход к анализу и оценке взаимодействия властных и предпринимательских структур // Весник ДонНУЭТ. Серия Экономические науки. – 2015. – № 1. – С. 64-70.

3. *Анюрова Н.Н.* Оценка эффективности реализации социальных программ региона с позиции развития человеческого капитала // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 497.

4. *Аржаник Е.П.* Финансовое моделирование проектов государственно-частного партнерства: Дис. … к.э.н.: 08.00.10. – Санкт-Петербург, 2014. – 176 с.

5. *Габдуллина Э.И.* Оценка эффективности проектов ГЧП как механизма взаимодействия власти и бизнеса в регионе // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2. – С. 313.

6. *Полянская Н.М., Найданова Э.Б.* Оценка эффективности использования ресурсов как инструмент государственной экономической политики региона: методологические аспекты // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – С. 304.

7. *Чухломин Н.В.* Оценка эффективности государственно-частного партнерства при создании особых экономических зон: Автореф. дис. … к.э.н.: 08.00.05. – Новосибирск, 2011.

8. Оценка проектных предложений: Руководство. [Электронный ресурс] // Красноярский краевой институт повышения квалификации работников образования. – 2005. – Режим доступа: http://old.kipk.ru/files/fck/148/file/Rukovodstvo_po_ocenke_proektnyh_predlozhenii.pdf

9. Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 02.08.2010 № 588 (с изм. на 25.05.2016).

10. *Дубровский В.Ж., Кузьмин Е.А.* Модель жизненного цикла ГЧП-проектов в риск-управленческом подходе // Мир экономики и управления. – 2011. – Т. 11. – № 2. – С. 71-80.

11. *Черниговский М.* Контракты жизненного цикла: правовая природа и перспективы использования в рамках ГЧП-проектов в России // Корпоративный юрист. – 2009. – № 5. – С. 14-18.

12. Глава 17. Эффективность государственного управления // Государственная политика и управление: Учебник. В 2 ч. Ч. 1. Концепции и проблемы государственной политики и управления. – М.: РОССПЭН, 2006. – 384 с.

13. Чистый денежный поток [Электронный ресурс] // Финансовый анализ, финансовая математика. – Режим доступа: http://www.finances-analysis.ru/investicii/chistyj-denezhnyj-potok.htm

Ангелина И.А., Рославцева Е.А. Анализ эффективности взаимодействия властных и предпринимательских структур // Российское предпринимательство. — 2016. — Т. 17. — № 18. — С. 2301–2318. — doi: 10.18334/rp.17.18.36571

Irina A. Angelina, Doctor of Science, Economics, Associate Professor, Acting Head of the Chair of Tourism, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovskiy, People's Republic of Donetsk, the Ukraine
Elena A. Roslavtseva, Senior Lecturer of the Chair of Tourism, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovskiy, People's Republic of Donetsk, the Ukraine

The efficiency analysis of interaction between business entities and public authorities

ABSTRACT
In the article the efficiency of interaction between business entities and public authorities is considered. Based on the performed structuring of the lifecycle of business and state interaction, the authors have set the priorities for performing analytical procedures aimed at determination of the efficiency of such cooperation. The authors have also developed their own method of efficiency assessment according to the criterion of "money flows" and proposed indices to determine budgetary, commercial and social efficiency, as well as common effect of cooperation. Critical analysis of using the formula of net present value in the People's Republic of Donetsk has been performed. The results of the article will be of interest to public authorities of the People's Republic of Donetsk for the purpose of improving the mechanism of interaction between public authorities and business entities at the efficiency assessment of joint implementation of socially important budgetary projects.
KEYWORDS: money flow; budgetary, commercial and social efficiency; business entities and public authorities; matrix approach